

Чу Юэ спрятал вещи, не привлекая внимания. Все знали, что у него есть пространство, но никто не спрашивал, почему вещи, которые он доставал оттуда, были тёплыми. Все молчаливо сохраняли эту тайну.

Сразу после еды активные движения вредны, поэтому они пока оставались здесь и не выходили наружу.

Пэй Ин спросил его:

— Старший брат, мы так и будем здесь сидеть? Не уходим?

Чу Юэ покачал головой:

— Пока не решил. Но в нынешней ситуации нигде не безопасно, так что лучше остаться здесь, хотя бы это место нам знакомо.

Пэй Ин согласился, ведь вся его семья была здесь, а куда ни пойдёшь — везде одно и то же.

— Слушай, брат, тебе не кажется, что называть нас «старший двоюродный брат» и «второй двоюродный брат» как-то странно? У вас ведь нет других братьев, так зовите нас просто «старший брат» и «второй брат».

Пэй Ин поднял бровь:

— Ладно, почему бы и нет? Так даже ближе.

В конце концов, у них остались только эти родственники. А что до многочисленных тётушек и дядюшек Чу Юэ... были ли они родственниками? Скорее, это была стая вампиров.

Вероятно, его братья вообще не считали их роднёй, иначе почему они о них даже не упоминали?

Отдохнув немного, Бэймин Фэн с другими продолжили строить стену, а Чу Юэ убрал Тыквенный дом и отправился домой.

Погода в последнее время стояла переменчивая: то пасмурно, то снег, и солнца почти не было видно.

В снежные дни, когда снегопад был слишком сильным, они вынуждены были прекращать работу.

Так, с перерывами, строительство этого участка стены заняло целых три месяца.

Когда они вернулись, у всех были лёгкие обморожения рук и ног. К счастью, Чу Юэ подготовился основательно, и у него было всё необходимое.

Под тёплой одеждой они клали грелки, ели горячую пищу — это хоть как-то помогало.

В день завершения работ Чу Юэ заварил для них травы для горячей ванны. Обморожения нужно лечить, иначе они будут рецидивировать, так что лучше обработать их тщательно.

Они осторожно опустили ноги в воду и с облегчением выдохнули, снова подумав, что Чу Юэ — настоящий универсальный помощник, незаменимый и дома, и в пути.

Он был не только силен и красив внешне, но и отлично готовил, обеспечив им такую хорошую жизнь.

Сжав кулаки, они решили держаться ближе к нему: следуй за лидером — будешь сыт.

Так думал Фан Цзинь, этот обжора.

Стена базы была построена. Хотя это заняло много времени, теперь им больше не нужно было каждый день выходить за пределы убежища.

Ли Шэнь по сравнению с Фан Цзином был гораздо молчаливее. С тех пор как он прибыл сюда, он редко говорил, разве что несколько слов со своей женой. Обычно он даже с Бэймин Фэном почти не общался.

В основном, когда они были с Фан Цзином, говорил тот, а Ли Шэнь слушал.

Характер Фан Цзиня напоминал характер его младшего брата: оба были живыми и весёлыми. Сейчас он сидел с Чу Хэ и Пэй Юэ, оживлённо рассказывая о некоторых заданиях, которые они выполняли раньше.

Он рассказывал так ярко и красочно — то о приключениях, то об опасностях, — что слушатели открывали рты от удивления.

Способность Ли Шэня была связана с электроникой, но не с электричеством. Его сила заключалась в управлении электронными устройствами, подобно тем двум огромным роботам раньше.

Способность Фан Цзиня заключалась в модификации оружия, а также у него был арсенал, похожий на пространство Чу Юэ, только предназначенный исключительно для оружия и его собственных модификаций.

До апокалипсиса их способности были такими же: Ли Шэнь был техником-электронщиком, а Фан Цзинь — экспертом по взрывчатке и оружейным делам.

Кун Вэньсюань был врачом, а Бэймин Фэн, как лидер, обладал невероятной физической силой. В их маленьком отряде у каждого было своё особое умение.

Даже остальные члены отряда, которые покинули их или погибли, обладали талантами. Приходилось признать, что это был очень сильный отряд.

Неважно, до апокалипсиса или после, даже оставшись в таком составе, этот отряд всё ещё был грозной силой.

Об этих людях Чу Юэ знал лишь в общих чертах. В глубине души он понимал, что, хотя он и объединился с Бэймин Фэном, члены отряда Бэймин Фэна оставались его людьми, так же как родные Чу Юэ не могли стать частью семьи Бэймин Фэна.

Способность Кун Вэньсюаня совершенно не соответствовала его внешности: он обладал мощной силой металла, которая обычно считалась ближним боем. Это совсем не вязалось с его утончённой и красивой внешностью.

Сейчас Кун Вэньсюань сидел на диване, держа в одной руке металлический шар и с помощью способности постоянно сжимая и разминая его, будто это было кусок теста. Делал он это очень

ловко.

Только его красивые глаза были прикованы к громко смеющемуся Чу Хэ, и он не отрывал взгляда. Когда Чу Хэ иногда оборачивался и встречался с ним глазами, он невольно расплывался в широкой ослепительной улыбке.

Кун Вэньсюань также отвечал ему улыбкой, но Чу Хэ, то ли заметив, то ли нет, снова поспешно поворачивался, чтобы слушать рассказ.

Кун Вэньсюань не обижался и продолжал сосредоточенно смотреть на него.

Пэй Юэ и Пэй Сюэ в это время находились на своём втором этаже, сидя в креслах-мешках и лениво читая книги, изредка поглядывая на Бэймин Фэна, который сидел посреди снега, скрестив ноги, и практиковался.

Для Бэймин Фэна, обладателя ледяной способностью, зимняя морозная погода была просто идеальной — скорость тренировок значительно возрастала.

Из-за постоянных снегопадов крыша их Тыквенного дома, хоть и была приподнята Чу Юэ при строительстве, образуя пик, всё равно покрывалась толстым слоем снега.

Боясь, что крышу может продавить, Чу Юэ сделал заднюю дверь в маленькой тыкке, где жила тётя, чтобы всем было удобно выходить чистить снег.

Их Тыквенный дом уже стоял в северо-западном углу базы, в одном шаге от крепостной стены. Дом был построен на дереве и находился почти на одном уровне со стеной.

Чтобы снаружи базы не было видно света из их дома, окна выходили на южную сторону, поэтому днём освещение было неплохим.

Но в такую погоду, даже при ярком солнце, холод всё равно пробирал. Крышу изначально планировали очистить, но Бэймин Фэн их остановил, так что получилось именно то, что было в начале.

Бэймин Фэн сидел в снегу, практикуясь. Неизвестно, мёрз он или нет.

Поэтому Пэй Юэ во время чтения постоянно выкраивала время, чтобы взглянуть на него, как бы он не замёрз, а они бы об этом не знали.

Тётя тем временем штопала одежду для всех. Ведь это был не доапокалипсис, где порванную одежду выбрасывали. Сейчас одежды было так мало, что её нельзя было тратить попусту.

Что касается Чу Юэ, он тоже практиковался, хотя погода оказывала на него сильное давление. Сказать по правде, это было скорее не тренировка, а ускоренное выращивание овощей для их обеда.

Атмосфера в Тыквенном доме была очень дружелюбной.

Именно в такой обстановке Чжао Фэн постучал в их дверь.

Звон колоколька раздался, и все в гостиной одновременно подняли головы. Трое слушателей рассказа сыграли в «камень-ножницы-бумагу», и проигравший Чу Хэ неохотно пошёл открывать.

Чжао Фэн вошёл и совершенно не церемонился, рухнув на диван. Огляделшись по сторонам, он обнаружил, что двух глав семьи здесь нет.

Увидев на столе большое блюдо, полное яблок, до которых никто даже не дотронулся, Чжао Фэн, давно не видевший таких вещей, подумал, что раз у них есть тот, кто умеет ускорять рост овощей, то и церемониться не стоит. Он схватил яблоко и начал жевать, его толстая кожа позволяла ему не чувствовать себя чужим.

Грызя яблоко, он спросил:

— Где ваши два главы семьи?

У Кун Вэньсюаня и других главой семьи был Бэймин Фэн, а на стороне Чу Хэ — Чу Юэ. Важные вопросы обычно решали именно они двое.

Это было негласным правилом, и никто не пытался высовываться или проявлять недовольство.

Чу Хэ презрительно посмотрел на то, как он небрежно ест яблоко:

— Генерал Чжао, вы пришли в гости или по делу?

Если в гости — то ради еды и питья, присутствие глав семьи не так уж важно. А если по делу — тогда можно их и позвать.

Только его брат ведь был на кухне у входа и выращивал овощи? Куда он делся? Логично, что Чжао Фэн должен был заметить его сразу же, как только вошёл. Куда он подевался?

Чжао Фэн в три приёма управился с яблоком в руке и уже тайком хотел потянуться за следующим, но встретился с взглядом Чу Хэ и неловко отёрнул руку.

Потирая пальцы, он видимо что-то взвесил и наконец произнёс:

— На самом деле, сегодня я пришёл попросить вас о помощи.

Все переглянулись. Кун Вэньсюань поправил очки на переносице. Это не было притворством — он действительно был близоруким, а очки он только что попросил у Чу Юэ.

<http://bllate.org/book/16354/1478396>